

Сергей Слюсаренко Рой

*2 090 км Трансевразийской магистрали
Нижний Новгород*

– Садись, Савельев, – полковник Кулинченко указал майору следственного отдела на место возле стола. – Смотри, чем меня сегодня министр нагрузил.

Полковник рухнул в кресло и кивнул на телевизор на стене. На экране появилась хорошо знакомая Савельеву по теленовостям трасса ТМ-1. Грузовики-беспилотники в потоке держали дистанцию безупречно. Внезапно, словно стая голодных чаек, на один из транспортов налетели небольшие, юркие квадрокоптеры. Затем к ним присоединился большой летающий скутер с пилотом. Он летел над смотровыми люками транспорта, которые открывались по мере его приближения, а мелкие дроны ныряли в люки, выныривали, неся в захватах добычу, и немедленно уходили с Трассы в сторону. Дождавшись, когда вся орава загрузилась краденым, человек на скутере улетел вслед за своей командой.

– Воровали суперконденсаторы. Дело под контролем начальства, завтра с утра доложишь. – Кулинченко встал, дав понять, что беседа окончена.

От работы майор оторвался, когда совсем стемнело. Служебный беспилотник довез мигом. В лифте Савельева беспокоило смутное чувство, что он что-то упустил. Точно! По пути домой боковым зрением он увидел нечто важное.

Савельев сел к компьютеру и подключился к рабочей сети. Там разыскал транспортную базу данных и вызвал запись с машины, которая везла его домой. Через несколько минут причина беспокойства была обнаружена. Афиша возле цирка с живописным портретом старца в чалме, вокруг которого висела стая мелких дронов. Надпись: «Только сегодня, 30 июня 2050 года – Маг Сидорелли и его разумные роботы!». Картинка была очень похожа на ту, что он весь день изучал.

Директор цирка принял майора на утреннем представлении с радушием и энтузиазмом.

– Конечно, товарищ следователь, контрамарочку в самом лучшем месте! – рассыпался он в любезностях. – Конечно, никому ни слова!

Наконец, после клоунских гэгов, умных до чрезвычайности собачек и акробатов, заиграла восточная музыка, и шталмейстер трагическим голосом объявил: «На арене доктор Энрике Сидорелли!»

Погас свет, и под унылую флейту на уровне пятых-шестых рядов прожектор выхватил парящую в воздухе фигуру. Знакомый по плакату человек в чалме и восточном халате. Глаза его, очерченные темными кругами, были закрыты. Фокусник завис над серединой манежа и, не открывая глаз, поднял вверх руки. Свет прожектора сменился ультрафиолетовой подсветкой, в темноте засияли только белые рубашки зрителей и сам фокусник. Из тьмы вынырнули небольшие мультикоптеры и, сверкая лопастями, завертелись вокруг артиста.

Сидорелли плавно опустился на манеж, а дроны, следуя за ним, застыли в нескольких сантиметрах над ареной. Майор не сомневался, что за кулисами сидели операторы и ловко манипулировали машинами.

Следователь уже хотел уйти, но внезапно зазвучал энергичный «Полет шмеля». Из-под купола к фокуснику понесся рой светящихся маленьких, в полладони, дронов. В нем уже невозможно было отследить каждую машину в отдельности. Они летели непрерывным сияющим потоком, жужжанием пропеллеров заглушая оркестр. Сидорелли взмахнул рукой, и дроны закружились над ареной, формируя сложные и красивые динамические фигуры. Они то

сбивались в тугой ком, то разлетались спиралями, но все время были едины, словно живой организм.

После представления директор провел Савельева к артисту. У гримерки с табличкой «Сидорелли», почтительно наклонившись, он постучал в дверь.

— Иван Андреевич! К вам посетитель.

— Идите к черту! — раздалось из-за двери. — Дайте отдохнуть!

Савельев, поморщившись, поднес руку с айди-браслетом к электронному замку. Дверь плавно отворилась.

— А ордер на обыск у вас есть? — слышалось из глубины гримерки.

— Почему сразу ордер? — спросил Савельев.

— Потому, что полиция должна иметь ордер, прежде чем врываться, — фокусник вышел из-за ширмы в халате с чалмой в руках.

— Почему сразу полиция?

— Только полицейский айди открывает любой электронный замок, молодой человек. Тем более что у меня не любой, а с тройной защитой.

— Не беспокойтесь. Я просто хочу получить небольшую консультацию, — сказал Савельев. — И почему у вас такой псевдоним, Иван Андреевич?

— А в цирке иначе никак. Представьте, — улыбнулся Сидорелли. — На арене кандидат технических наук, старший научный сотрудник института кибернетики Иван Мошкин! Мне таких объявлений в молодости на семинарах хватало. Так что у вас?

— Во-первых, разрешите представиться. Савельев, старший следователь.

— А по имени-отчеству?

— Просто Виктор. Иван Андреевич, я бы хотел, чтобы вы посмотрели один ролик, но в силу определённых обстоятельств его можно смотреть только у меня на работе.

— Таки посадите, — буркнул циркач.

— Да ну, что вы, — Савельев рассмеялся, протягивая циркачу конверт. — Вот ваше приглашение.

— Бла-бла-бла, приглашаетесь для оказания консультативной помощи, зав департаментом, генерал-лейтенант... Ну ладно, — Сидорелли был удовлетворен.

— Нейроинтерфейс? — Савельев показал на небольшие красноватые следы на висках фокусника.

— Ну, а что вы хотели? Чтобы я с джойстиком по арене бегал? Что, прямо сейчас к вам ехать?

— Переодевайтесь, я буду ждать в машине у входа в цирк.

Машина неслась по радиальной эстакаде над знакомыми улицами, огибая небоскребы по дуге.

— Скажите, пожалуйста, — Савельев повернулся к циркачу, — когда вы гоняли несколько квадрокоптеров, это понятно. Но финал... Там же сотни дронов!

— Три тысячи восемьсот двадцать, — с гордостью сообщил фокусник. — Пятнадцать упало на трибуны. Придется технической группе руки оторвать.

— Но как?

— Скажу честно, видел когда-то рекламу пива сорокалетней давности. Там дроны летали. Я подумал, ведь это же просто мурмурация! Обычная бихевиористика странного аттрактора в фазовом пространстве.

— А почему вы оставили научную карьеру?

— Потому что! — отрезал Мошкин. — Это не относится к делу.

В кабинете Савельев усадил фокусника в кресло напротив телеэкрана.

— Лихо, — сказал Мошкин, просматривая ролик. — Всадник арестован? Это же, если я не ошибаюсь ТМ-1? Там камер...

— Мы не смогли опознать этого человека, — Савельев развел руками.

– Что значит, не смогли? – удивился циркач. – Запросите интеллект Трассы, и он вам выдаст сотни кадров – откуда появился, куда исчез и где он сейчас.

– Вы удивитесь, но с этого мы и начали.

– А... А покажите мне его на стоп-кадре.

Савельев вывел на экран фото похитителя.

– Хм, – произнес фокусник. – А позвольте, я с вашего компа в сеть войду? Он бегло забарабанил по клавиатуре, бурча что-то себе под нос.

– Ну, вот. Смотрите!

На мониторе появилась сотня фотографий людей.

– Я из поисковика взял случайные портреты... вот он, ваш пилот!

Фотографии стали сливаться в одну, создавая усредненную картинку.

– Я хочу сказать, что никакого вора не было. Да и зачем он там? На самом деле люки не открываются с помощью внешнего воздействия. Нужно просто перехватить управление машиной, – объяснил Мошкин. – Кстати, откуда ролик?

– Когда клиент понял, что товар украден, предъявил претензии. Система безопасности отследила движение машины.

– То есть, из файлов общей системы безопасности Трассы? Мне кажется, кто-то взломал искусственный интеллект, управляющий безопасностью. Ролик поддельный, вы же не возражаете? В какой части Трассы это произошло?

– Уже не важно. Сегодня пришли сообщения ещё о пяти ограблениях. – Савельев хлопнул ладонью по столу. – Все тот же призрак!

– Воруют хоть что?

– Ничего особо ценного. Первые три случая – суперконденсаторы, и ещё системы управления их зарядом. Долбят по одной фирме. Богатой, надо сказать. Вы хоть представляете, что будет, если начнется сокращаться транзит?

– Да, – Мошкин, в отличие от Савельева был, спокоен. – Я понимаю. Вы, думаю, знаете, чем я занимался до своей артистической карьеры.

– Конечно. Интеллект системы безопасности Трассы.

– А есть возможность посмотреть на месте?

– Ближайшее место преступления недалеко. Вы готовы пару часов потрястись по ТМ-2?

– Потрястись... – улыбнулся циркач. – Трасса, по которой возят экскурсии через всю страну и – «потрястись». Рейсовый туризм, который приносит миллиарды, не трясет.

Лимузин ждал пассажиров у входа.

– Даже с водителем! – удивился Мошкин. – Я думал, на ТМ-2 только беспилотники, как на грузовой.

– А на Трассе я вести не буду, – оглянулся водитель. – Доедем до терминала, дальше само.

Машина вырулила на радиальную дорогу и понеслась на юг. Водитель набрал на навигаторе цель поездки и передал управление автопилоту. Не успели пассажиры насладиться живописными окрестностями столицы, как машина перестроилась, повернула к выходному терминалу, сошла с Трассы и остановилась на обочине.

– Вы прибыли к месту назначения, – произнес навигатор.

– Какое место? С ума сошла! – Водитель в сердцах стукнул по приборной панели. – Все заблокировано!

– Откройте капот. – Циркач вышел из машины и заглянул в моторный отсек.

– Ага, секундочку.

Он достал из кармана смартфон и стал водить пальцем по экрану.

– Прелестно! Сейчас поедем!

И вправду, мотор заурчал, приборная доска ожила.

– Очень полезная штука – телефон, – весело сообщил Мошкин. – Особенно, если там несколько программ и не совсем стандартные частоты. Теперь доедем, если найдется консервная банка или металлическая коробка.

– Зачем? – удивился Савельев. А водитель молча достал из бардачка жестянку из-под чая.

– Давайте сюда айди-браслеты положим, пока проедем терминал, – предложил циркач. – И укажите цель поездки другую. Потом поменяем.

– Прямо шпионские страсти, – сказал водитель, пряча браслеты в коробку.

Машину вернули на Трассу и через полтора часа съехали у небольшого служебного поселка. Ремонт, серверы, кафе и гостиница. Гостей ждал полицейский из местного участка.

– Системы безопасности не оповестили, – стал оправдываться лейтенант. – Был сбой в сигналах, это вам программеры расскажут, мы же не можем...

– Неважно, – успокоил Савельев полицейского. – Где это произошло? Место преступления обследовали?

– Так точно! – обрадовался лейтенант. – Нами проведена работа по осмотру предполагаемого места улёта летящих воров. Показали местному населению фоторобот преступника. Пятнадцать человек сказали, что видели его, а один свидетель утверждает, что учился с ним в школе, но фамилии не помнит.

– Куда они улетели?

– Вон в тот лесок, – полицейский показал темнеющий невдалеке массив. – Там и нашли. Вертушку, практически целую.

– Почему не доложили?

– Так не успели. Сейчас её программерам отнесли, а она, зараза, рычит. Идемте!

– Откуда эти воры появились? – спросил циркач, еле поспевая за стремительным полицейским.

– А с автотрассы налетели. Ну, мы так ТМ-2 называем.

Персонал находился в небольшом ангаре без окон.

– Здорово! И это только мелкий региональный узел, – сказал Мошкин, осматривая ряды компьютерных стоек.

– Они говорят, это самый настоящий квантовый, и его не взломаешь! – сказал лейтенант и представил человека лет сорока, аккуратно постриженного, в белой рубашке и черных брюках. – Вот, Паша Миронов, главный тут.

– Добрый день, Иван Андреевич! – обрадовался Миронов. – Не ожидал вас увидеть! Вернулись к делам?

– Я тут случайно, – сказал Мошкин. Добавил, обернувшись к Савельеву:

– Это мой бывший аспирант. Паша, где находка?

– А, замечательная штука, – Миронов пригласил посетителей вглубь ангара. – Вы знаете, Иван Андреевич, я очень жалел, что вы ушли. Говорят, в кино спецэффектами занялись?

– Неправду говорят, – отрезал циркач. – Так что с находкой, рычит?

И вправду, как только посетители приблизились в находке, дрон стал, порывая, шевелить лопастями винтов.

– Он подзаряжается от радиоволн. Ваши сотовые учуял, – пояснил Миронов.

– Подключиться к нему можно?

– Никаких проблем, – Миронов взял дрон в руки и показал коннектор.

– У вас есть комп, чтобы совсем не в сети? – спросил циркач.

– Ну... можно отключить мой лэптоп, – ответил Миронов.

Дрон подсоединили к изолированному компьютеру, и Савельев опять услышал невнятное бормотание Мошкина, погруженного в работу с программой.

— Ах ты, гад! — циркач внезапно ударил кулаком по коленке. — Я готов рассказать вам свои умозаключения. Но нам надо выйти на открытое пространство и оставить айди и телефоны, — Мошкин достал свой и положил его на стол.

Устроились за столиком в метрах в тридцати от серверной.

— Скажите, Виктор, — спросил Мошкин, — кому наносится наибольший урон от этих грабежей? Владельцам грузов?

— Престижу Трассы. Сокращение перевозок на полпроцента приведет к увольнению кучи обслуживающих Трассу людей. Не говоря уже о финансовых потерях.

— После того, как Трасса вышла на расчётную мощность, основная забота — контроль и обновление дорожного покрытия. Сами знаете, через какие климатические зоны она проходит. Очевидно, что Трасса работает на пределе. И самые большие расходы именно на покрытие.

Мошкин сделал паузу.

— Но вернемся к нашему... эээ... дрону. Он простой, программа действий не зашита. Нет алгоритма, нет заданий и целей. Он даже, захватив краденное, не может от него избавиться. Щелчка типа капкана. Вы заметили, что в манипуляторе был суперконденсатор? Это значит, что дроном управляют, а когда он выйдет за радиус действия сигнала — просто упадет за землю. Но! В любом дроне зашит номер. Мне удалось по номеру отследить... нет, не покупателя — логистику. Закупаются эти дроны по двадцать штук, и условия упаковки специфические. Открытая подарочная упаковка. Дрон может взлететь в любой момент, получив команду. А сделает он это, как только попадет в зону с повышенным напряжением электрополей. Рядом с серверными, где идет активный обмен систем безопасности с компьютерами на высоких частотах. Дрон-вирус. Дальше какая картинка вырисовывается? — Циркач щелкнул пальцами. — Некто закупил вертушки, которые по его команде взлетают и устраивают ограбление. Вот когда я этого фантома увидел, я сразу заподозрил. Ролики с камер слежения откуда получили? От системы безопасности. Контроль за безопасностью возложен на искусственный интеллект. Тот самый, над которым я работал. И раз уж вы так интересовались — именно из-за него я ушел и зарекся когда-либо заниматься подобным. Есть система безопасности — искусственный интеллект, анализирующий дорожную ситуацию, возможные риски, от погодных и сейсмических до, к примеру, политических факторов. И есть другая служба — трафик, логистика и прочее. И вот тут... Я хочу сказать, что все организовано системой безопасности. От разработки сценария и покупки дронов до создания фейковых роликов! Когда система создавалась, у меня возник большой конфликт с заказчиком. Они отказались добавить, эээ, я ее называл социальной ответственностью искусственного интеллекта.

— У нас интеллект пониженной социальной ответственности? — засмеялся Савельев.

— Вообще никакой. Искусственный интеллект решил, что самая большая опасность для Трассы — это поток грузовиков. Если его сократить — меньше затрат на поддержку Трассы, проще задачи планирования и безопасности, расходы тоже меньше. А послушай меня тогда... Трасса — это социальный объект. Его деятельность надо поддерживать и развивать непрерывно, а не оптимизировать, как капиталист фабрику.

— И что делать?

— Вот — Мошкин кивнул в сторону серверной. — Там сидит прекрасный специалист, ему и поручите исправлять.

— А вы не хотели бы включиться в эту работу?

— У меня завтра представление! Меня люди ждут! — отрезал циркач.